

Журналист Улугбек Хайдаров говорит, что никогда не забудет 14 сентября 2006 года. В тот день он стоял на автобусной остановке в городе Джиззак. Вдруг перед ним остановилась машина, из нее выскочили пятеро в гражданской одежде и затащили его в автомобиль. Они отвезли журналиста в отделение милиции.

Как рассказал EurasiaNet.org Хайдаров, сначала он не особо встревожился, т.к. думал, что его опять, как обычно, допросят и отпустят. Будучи известным репортером, он привык к подобным действиям со стороны милиции, и думал, что его не станут подвергать пыткам, в применении которых узбекские правоохранительные органы постоянно обвиняют.

Но он очень быстро понял, что в этот раз допрос пойдет по иному сценарию. Сначала ему на голову надели целлофановый пакет, не давая ему дышать. Сотрудник милиции ослабил хватку, только когда Хайдаров стал задыхаться. Затем процедуру повторили несколько раз.

После удушения пакетом к нему решили применить другую тактику. Сотрудники связали его, сняли с него обувь и начали бить по пяткам утяжеленной милицейской дубинкой. Один из мучителей сказал с улыбкой, что после такого даже трупы оживают.

«Кто вообще придумал такую форму пыток? Когда тебя бьют по пяткам таким образом, боль отдает в мозг. Это невыносимо мучительно, – сказал Хайдаров. – Но еще хуже стало, когда мне на голову надели противогаз и начали подавать газ через клапан вдоха. Я не мог дышать, и думал, что мне конец. В голове была одна мысль: я не могу умереть, т.к. дома меня ждет беременная жена».

Рассказанная Хайдаровым история – лишь одна из сотен подобных рассказов, ставших известными в последние годы. Они проливают свет на самые темные стороны закрепившейся в Узбекистане авторитарной системы, в особенности на противоправные действия сотрудников милиции и Службы национальной безопасности (СНБ). СНБ является преемником советского КГБ, но, судя по всей имеющейся информации, советские чекисты не могли и мечтать о тех кадровых ресурсах, которыми сейчас обладает узбекская структура.

После смерти бывшего президента Ислама Каримова узбекские власти провели ряд по большей части косметических реформ. Но истинным отражением намерений новой власти станут ее действия по реформированию репрессивных силовых ведомств страны.

Однако некоторые недавние назначения не внушают особого оптимизма.

Многие в Узбекистане крайне удивились, когда в конце прошлого года увидели на экранах телевизоров бывшего главу МВД Зокира Алматова, человека, считающегося одним из ответственных за кровавое подавление восстания в Андижане в 2005 году. Этот 68-летний человек, которому пришлось уйти с должности в декабре 2005 года, одним из первых получил должность в силовых ведомствах при новой власти. Президент Шавкат Мирзиёев назначил его главой государственной антикоррупционной комиссии.

Затем 3 января Мирзиёев назначил министром внутренних дел Абдусалома Азизова, карьерного сотрудника МВД, долгое время возглавлявшего подразделение министерства в Джиззакской области, откуда родом новый президент.

Первым заданием Азизова станет выработка правил работы милиции. Узбекские милиционеры работают в состоянии юридической неопределенности с 1991 года. До недавнего времени у них не было писаных правил работы, в результате чего им предоставлялась свобода обращаться с подозреваемыми, как им заблагорассудится, при условии, что при этом не нарушалось существующее законодательство.

Теперь все внимание приковано к всемогущей СНБ и возможности схожих перестановок в этой структуре. Нынешний глава Рустам Иноятов стоит у руля данного ведомства с 1990-х годов. Этот 73-летний офицер начал свою карьеру с работы в Афганистане, а затем продвинулся по службе, возглавил СНБ и превратил ее в главную опору каримовского

режима. Считается, что все крупные политические организации и коммерческие предприятия Узбекистана наводнены сотрудниками этой спецслужбы.

Также считается, что СНБ вовлечена в теневую экономику, поэтому многие удивились, когда в конце ноября Мирзиёев подписал указ о реформе рынка валюты. Жесткий контроль над официальными потоками валюты многим усложняет жизнь – в первую очередь предпринимателям – но зато наполняет карманы валютчикам с черного рынка, которые вряд ли могли бы работать без могущественной «крыши».

Мирзиёев также формально пообещал защищать права собственности, при этом косвенно признав наличие коррупции и вымогательства, душивших деловой потенциал страны. Но, по словам бизнесменов, коррупция и вымогательство также были источниками крупных доходов наиболее влиятельных кругов силовых ведомств.

Нигора Хидоятова, политическая эмигрантка, ныне проживающая в США, но надеющаяся вернуться в Узбекистан, сказала EurasiaNet.org, что с самого начала Каримов купил верность силовых структур, дав им возможность подзарабатывать. По ее словам, силовиками с тех пор движет не идеология, а чистоган.

«Из-за отсутствия четкого разделения власти и уважения к конституции узбекские службы безопасности трансформировались в частную корпорацию, преследующую только свои материальные интересы, – сказала она. – Более того, это ведет к дисбалансу сил: когда Зокир Алматов ушел из МВД, оно перестало быть противовесом СНБ, и Иноятов захватил всю власть в стране».

«Теперь, в новых условиях, необходимо полностью реформировать силовые ведомства», – добавила Хидоятова.

Хотя снаружи СНБ кажется непроницаемым черным ящиком, кое-что указывает на возможность перемен.

Узбекская служба Радио «Свобода»/Радио «Свободная Европа» сообщила 7 января со ссылкой на неназванные источники, что заместитель Иноятова, 51-летний Шухрат Гулямов, был смещен со своей должности. Увольнению якобы предшествовала ссора Гулямова с Мирзиёевым.

Гулямов также известен ссорами с соратниками по СНБ, включая братьев Шарифходжаевых. По сообщениям, в июле конфликт Хаёта и Джавдата Шарифходжаевых с Гулямовым закончился тем, что братья получили тюремные сроки по обвинениям в коррупции. Еще более усложнял ситуацию для братьев тот факт, что их называли бизнес-партнерами попавшей в опалу старшей дочери Каримова, Гульнары.

Функционирующие из-за границы оппозиционные сайты взорвались разного рода предположениями относительно того, что произойдет с силовыми структурами при Мирзиёеве. Эти сообщения часто привлекают много внимания, хотя и основаны на информации из сомнительных источников.

Политический комментатор Усман Хакназаров (псевдоним, под которым, как считается, пишет целый ряд критиков правительства) заявил, что сразу после прихода к власти Мирзиёев отказался от услуг Службы безопасности президента (СБП). По утверждению Хакназарова, данная служба в основном формируется из бойцов подразделения Qalqon (Щит), подчиняющегося СНБ.

Независимо подтвердить или опровергнуть данное заявление не представляется возможным из-за склонности узбекских властей к секретности практически во всех аспектах госуправления, не говоря уже о таком крайне секретном ведомстве, как СБП.

Живущий за границей узбекский политический активист и журналист Пулат Ахунов отметил, что не усматривает особого расхождения интересов нового президента и

силовиков. «Я думаю, что если Мирзиёев действительно проведет реформы, органы не станут вмешиваться, т.к. он их контролирует», – сказал он.

По словам Хайдарова, реальные перемены в стране возможны только если произойдут перемены в мировоззрении. А для этого необходимо, чтобы полиция и спецслужбы стали истинно подотчетны обществу. После инцидента с пытками в Джиззаке в 2006 году Хайдаров уехал в Канаду.

«Я уверен, что СНБ и МВД не должны подчиняться президенту. Мы видим, к каким последствиям это привело. Их следует переподчинить парламенту. Только тогда ситуация действительно изменится», – заявил он.